

Национальный центр декоративно-
прикладного искусства и ремёсел

Дома ремёсел - новые культурные институции

Ижевск 2017

Министерство культуры Российской Федерации
Министерство культуры и туризма Удмуртской Республики
Государственный Российский Дом народного творчества
Национальный центр декоративно-прикладного искусства и ремёсел Удмуртской Республики

«Дома ремёсел — новые культурные институции»:

материалы Всероссийской научно-практической конференции

Ижевск 2017

Редакторы-составители:

Н. М. Собина (директор АУК УР «Национальный центр декоративно-прикладного искусства и ремёсел»)

Е. В. Байкова (заведующая научно-методическим отделом)

Л. В. Леонтьева (методист научно-методического отдела)

Дизайн макета обложки:

Е. Ю. Бикузин (методист отдела художественной обработки природных материалов)

«Дома ремёсел — новые культурные институции»: материалы Всероссийской научно-практической конференции / Сост. Н. М. Собина, Е. В. Байкова, Л. В. Леонтьева. АУК УР НЦДПИиР. - Ижевск, 2017. — 73 с.

Сборник включает материалы Всероссийской научно-практической конференции, рассматривающие роль и место Домов ремёсел в системе учреждений культуры, как новых культурных институций, которые также могут быть объектами и субъектами культурно-познавательного туризма. Уделено большое внимание опыту работы учреждений культуры по возрождению, сохранению и развитию художественных ремёсел Удмуртской Республики и Российских регионов.

Всероссийская научно-практическая конференция проходила в дни празднования 25-летия деятельности Национального центра декоративно-прикладного искусства и ремёсел Удмуртской Республики.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	5
------------------	---

I. РОЛЬ УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ В СОХРАНЕНИИ И РАЗВИТИИ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ РЕМЁСЕЛ В РОССИИ

1.1. ВОЗРОЖДЕНИЕ, СОХРАНЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА И РЕМЁСЕЛ В УДМУРТИИ. ОПЫТ РАБОТЫ

<i>Собина Н. М.</i> Концепция развития Национального центра декоративно-прикладного искусства и ремёсел на 2015-2019 годы. Традиции и современность	7
<i>Буянова Л. И., Лебедева С. Х., Байкова Е. В.</i> Ткачество как бренд Удмуртии	13
<i>Сидорова Н. Р.</i> Участие Узей-Туклинского Дома ремёсел в культурно-образовательном проекте «Мастерская удмуртского ткачества»	16
<i>Бушмакина Е. А.</i> Дебёсский районный Дом ремёсел — место культурного досуга	18
<i>Омелюхина И. В.</i> Взаимодействие муниципального Дома ремёсел с городской средой	22
<i>Злобина Н. В.</i> Участие в фестивалях, выставках, конкурсах как средство продвижения культурного наследия	24
<i>Ковычева Е. И.</i> Система подготовки специалистов декоративно-прикладного искусства	27
<i>Захарова Л. А.</i> Практика реализации совместных проектов Удмуртского государственного университета и Национального центра декоративно-прикладного искусства и ремёсел Удмуртской Республики на примере республиканского проекта «Живая глина»	32
<i>Любич А. В.</i> Республиканская выставка — способ изучения и возрождения традиционного гончарства	36

1.2. ОПЫТ РАБОТЫ В РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

<i>Павлова Н. Н.</i> Современное состояние народных художественных промыслов в Республике Саха (г. Якутск)	42
<i>Фёдорова Л. В.</i> Деятельность Домов народного творчества в области развития декоративно-прикладного искусства (г. Псков)	46
<i>Никонова Л. И., Кандрина Е. В.</i> Факторы формирования промыслов у мордвы в региональной ландшафтной среде (г. Саранск)	48
<i>Бубновене О. Д.</i> Модель деятельности бюджетного учреждения Ханты-Мансийского автономного округа — Югры «Центр народных художественных промыслов и ремёсел» (г. Ханты-Мансийск)	52
<i>Гуляева В. Н.</i> Учреждение культуры как площадка для развития народных ремёсел и декоративно-прикладного творчества (г. Кудымкар)	58

II. ДОМА РЕМЁСЕЛ — ОБЪЕКТЫ И СУБЪЕКТЫ КУЛЬТУРНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ТУРИЗМА

Ломаев В. В. Туристический маршрут «Живое ремесло»60

Меникова Е. В. Использование ресурсов Дома ремёсел для создания и продвижения туристских программ (г. Сыктывкар)61

Окунева П. А. Возможности народных ремёсел в создании сувенирной продукции ...63

III. ФОТОЛЕТОПИСЬ ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ДОМА РЕМЁСЕЛ — НОВЫЕ КУЛЬТУРНЫЕ ИНСТИТУЦИИ»68

ПРИЛОЖЕНИЕ70

Накопленный потенциал и сложившиеся традиции деятельности позволяют Центрам ремёсел Удмуртии во главе с Национальным центром декоративно-прикладного искусства и ремёсел позиционировать себя в качестве ведущих центров в области декоративно-прикладного и народного искусств на территории Удмуртской Республики. В современную эпоху цифровых технологий Центры ремёсел стали местом интерактивного общения людей, желающих раскрыть свой творческий потенциал, воспитать свой вкус, открывая для себя богатый мир декоративно-прикладного искусства и традиционно-бытовой культуры.

Ковычева Елена Ивановна,

доктор искусствоведения, доцент, заведующая кафедрой декоративно-прикладного искусства и народных промыслов, Институт искусств и дизайна,
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», г. Ижевск

СИСТЕМА ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА

Подготовка кадров для той области декоративно-прикладного искусства (ДПИ), которая отвечает за сохранение и развитие традиций народного искусства, испытывает немало трудностей и проблем. Они зависят, в первую очередь, от размытости самого понятия «народное искусство» в сознании большинства представителей постсоветского общества, куда входят многие из тех, кто отвечает за создание условий для перспективного существования, как известных народных промыслов, так и новых организационных структур, берущих на себя обязанность воспроизводства народного искусства, как жизнеспособного, преемственного явления культуры народов и этносов России.

Протестуя против ложной и опасной подмены в советское время понятия «народное искусство» на термин «народное творчество», которое, по сути, являлось самодеятельной, любительской деятельностью трудящихся масс, М. А. Некрасова формулирует три важнейшие особенности, они же — условия существования феномена народного искусства: «Первое: народное искусство — духовная культура, базисная часть национальной культуры — русского народа и других народов России [1]; этническая культура — преимущественно малых народов, как ханты и манси, ненцы, ульчи и других. Второе: народное искусство являет собой тип — органической культуры [2], развивающейся по закону целостности, где традиция даёт ценностную установку творчеству, формируя школы традиции [3]. Третье: народное искусство — важнейший фактор государственности — требует государственных решений его проблем» [4]. Исследователь подчеркивает, что непонимание народного искусства, как мировоззрения, где значимы коллективные отечественные ценности и опыт, особенно опасно для образования, глубокий вред которому наносится пониманием декоративно-прикладного искусства как сферы индивидуальной деятельности профессиональных художников, а ремёсла как набора технических приёмов исполнения, лишённых образных задач. Таким

образом, при подготовке художников для сферы народного искусства нужно формировать их связь с родной землёй, направлять на усвоение местных традиций и канонов мастерства, постижение образно-композиционного единства содержания и формы искусства своего народа в его излюбленных технологиях, тесно зависящих от имеющихся в наличии материалов и инструментов, образа жизни, отношения к природе.

Анализируя опыт подготовки специалистов для декоративно-прикладного, в том числе народного промыслового искусства Т. Л. Астраханцева [5] пишет, что уже в XIX веке сложилось разделение художественного образования на две разновидности: академическое и художественно-промышленное (последнее включало в себя систему передачи опыта в центрах народного искусства — филиалы Строгановского училища имелись в Гжели, Сергиевом Посаде, селе Красном Костромской губернии). Между ними не было решительного размежевания. В период расцвета национально-романтических увлечений на рубеже XIX–XX вв. народному искусству покровительствовали не только меценаты и царственные особы, но и известные художники М. А. Врубель, С. В. Малютин, Н. Д. Бартрам и др. Профессиональные художники, понимая ценность народного искусства, участвовали в создании музейных коллекций, организации кустарных мастерских, и даже способствовали, как А. И. Деньшин в вятском Дымкове, возрождению исчезающих промыслов. При создании художественно-ремесленных школ совершенно верно организовывалась система преемственности мастерства: преподавание общих художественных дисциплин отдавалось выпускнику учебных заведений, а производственное обучение велось силами мастеров местного промысла. Нарушение этого правила, замечает Т. Л. Астраханцева, уже тогда приводило к тому, что молодёжь уезжала из центра ремесла и искала прибыльное дело в городе, изготавливая «ширпотреб», не имеющий ничего общего с народным искусством. Оторванность учреждений образования от локальных мест бытования народного искусства и сегодня приводит к тому, что выпускники не возвращаются в родные места, плодят некачественные подделки, роняющие престиж и создающие конкуренцию продукции мастеров известных промыслов, и без того испытывающих нелегкие времена перехода от поддерживавшихся на государственном уровне предприятий к частному предпринимательству, не обеспеченному пока необходимыми законодательными и правительственными усилиями.

Вопрос о подготовке специалистов уместен и на сегодняшнем мероприятии, поскольку оно нацелено на утверждение и расширение успешного опыта создания новых институций, отвечающих за сохранение и трансляцию традиций народного искусства в современную культуру. На фоне плачевных по своему тону выступлений представителей музейного сообщества и учёных, изучающих современное состояние народного искусства в знаменитых некогда центрах народного ремесла, наш доклад о возрождении узорного ткачества в Удмуртии на Всероссийской научно-практической конференции «Традиционные народные промыслы в современной России» (Нижний Новгород, 13 октября 2016 г.) встретили с большим интересом и энтузиазмом. Коллег интересовало: как выстраиваются отношения Центров ремёсел Удмуртии с государственными структурами, из каких источников формируется заработная плата, как налажен сбыт продукции, и, наконец, как готовятся кадры. Попробую честно ответить на последний вопрос.

Изучение истории формирования кадрового состава сотрудников Центров и Домов ремёсел в Удмуртской Республике на протяжении 25 лет их существования будет, несомненно, полезным и для представителей системы образования, в которой

наблюдается достаточно проблемная ситуация. Сегодня художников ДПИ у нас готовят несколько учреждений разного подчинения и уровня: техникумы (бывшие ПТУ), колледжи и Удмуртский государственный университет. Между ними, надо признаться, совсем не налажена система сотрудничества. Закрыты, и совершенно напрасно, специальности ДПИ в бывшем ПТУ № 6 (где готовили ковровщиц и резчиков по дереву). Немало выпускников этого училища прекрасно работают в Центрах и Домах ремёсел. Машиностроительный техникум им. С. Н. Борина продолжает готовить гравёров для оружейного производства на Ижмаше, но знаменитая школа гравёров им. Л. М. Васева Механического завода закрыта, так как там прекратилось производство украшенного оружия. Не могут трудоустроиться на заводе большинство выпускников-гравёров Машиностроительного техникума, поэтому там параллельно ведётся подготовка ювелиров, которые работают в частных мастерских и отделах магазинов. Главная проблема выпускников техникумов, получающих образование на базе 9 классов — это невозможность получить высшее образование в сокращённые сроки.

Республиканский колледж культуры более 25 лет готовит по специальности «декоративно-прикладное искусство и народные промыслы», и многие выпускники работают в системе Центров и Домов ремёсел. Главная беда колледжа (и нашего университета тоже) в том, что большинство преподавателей, кому не занимать академического опыта и профессионализма в области профессионального же ДПИ (многие являются членами российских творческих союзов), не владеют и не хотят овладевать местными народными ремёслами. В результате в колледже культуры была, но не привилась специализация резьбы по дереву, плетения из соломки. Ткачество развивается как искусство гобелена, вышивка не учитывает местных традиций, но выпускникам именно этих специализаций и специализации «керамика» легче всех адаптироваться в Центрах и Домах ремёсел к новым требованиям, прежде всего, созданию национально-узнаваемых изделий.

Перейдем к университету, который мне также придётся немало критиковать в плане успешности подготовки кадров для системы Центров и Домов ремёсел, однако это необходимо, чтобы поставить перед коллективом кафедры «декоративно-прикладного искусства и народных промыслов» новые задачи. Большинство старейших сотрудников и многие руководители Центров и Домов ремёсел УР — выпускники специальности «Изобразительное искусство, черчение и труд», в рамках которой существовала подготовка учителей труда в мастерской керамики и резьбы по дереву. Сейчас педагогов готовят по двухуровневой системе «бакалавриат-магистратура» по направлению подготовки «педагогическое образование», профиль «изобразительное искусство». В стандарте отсутствуют предметы ДПИ, следовательно, выпускников этой программы как потенциальных специалистов системы Центров и Домов ремёсел мы потеряли. Более 20 лет в УдГУ существует специальность «декоративно-прикладное искусство и народные промыслы». Тут неплохо учат академическому и профессиональному искусству (как результат несколько человек стали членами Союза художников и Союза дизайнеров России), но не учат местному ДПИ. В результате сегодня в Институте искусств и дизайна функционирует мастерская художественного текстиля, где изучают батик и гобелен (а не ручное ткачество, вышивку, лоскутное шитьё), мастерская художественной обработки металла, где изучают чеканку, скань, эмальерное дело, витраж (но не гравировку оружия), мастерская скульптуры и художественной обработки камня (где нет даже в планах резьбы

по дереву), мастерская керамики, которая занимается в основном мелкой пластикой, а не гончарным искусством. Не хочется обижать преподавателей кафедры (опытных в своём деле художников), но факты — вещь упрямая, их выпускники (мне приходится говорить жёсткие слова) уехали в Москву, в другие столичные города, руководят мебельными салонами, переквалифицировались в дизайнеров, но ни один не работает в системе Центров и Домов ремёсел. К сожалению, в стандарте этой специальности, где дополнение в названии в виде слов «народные промыслы» — уступка активной и уважаемой М. А. Некрасовой, не прописана ни одна общекультурная и общепрофессиональная компетенция, направленная на знание местной, национальной художественной культуры. Дисциплины «традиционная культура народов Урала и Поволжья» и «традиционная культура и искусство Удмуртии» введены в блок вариативных дисциплин (ранее регионально-национальный компонент), на который отводится очень мало времени. Только в последний стандарт введён педагогический компонент, где в программе дисциплины «методика преподавания ДПИ» можно изучать опыт этнокультурного и этнохудожественного образования. Не удивительно, что присоединение в виде ступени бакалавриата к МВХПУ им. С. Г. Строганова знаменитых Кунгурского, Абрамцевского и др. училищ (колледжей) привело к не выделению последним бюджетных мест, и как следствие, к угрозе их закрытия. У нас же выпускники Кунгурского училища всегда были «на вес золота».

Задачу высшего обучения мастеров и методистов системы центров ремёсел успешнее всего решает направление подготовки «Народная художественная культура», профиль «декоративно-прикладное творчество», которое в УдГУ существует с 1991 года в заочной нормативной и сокращенной форме. Все прописанные в стандарте профессионально-культурные и профессиональные компетенции направлены на освоение организационного, педагогического, творческого опыта организаций, занимающихся сохранением народных и национальных традиций. В учебный план включены такие дисциплины как «теория и история народного декоративно-прикладного творчества» (жаль не «искусства», пример методологической ошибки прошлого), «народный костюм», «народное зодчество» и т. д. В блоке практических дисциплин выделены «художественные лаки», «художественная обработка дерева», «художественный текстиль» и «художественная керамика». Стандарт писался без учета местных традиций, поэтому, учитывая возможности наших мастерских и педагогического коллектива мы подразумеваем под обучением по этому стандарту несколько иное содержание. Студенты, имеющие большой опыт работы на местах, идут нам навстречу, изучая вместо своей специализации «роспись по дереву», «ювелирное дело», «батик», «гобелен» и т. д., но в качестве выпускной работы делают то, что лучше всего умеют. Лишь некоторые преподаватели сумели перестроиться под потребности студентов, например, в мастерской художественной керамики наши заочники лепят функциональные предметы: посуду, игрушки, свистульки, а не скульптуру малых форм. Благодаря наличию данного направления подготовки мы смогли дать высшее образование всем желающим мастерам центров ремёсел (в том числе по бесплатной форме в рамках нормативных сроков). Препятствием в прошлые годы служило требование набрать не менее 15 студентов в группу, а экономическая нестабильность и демографическая яма не позволяли этого сделать. В этом году, после небольшого перерыва, мы приняли нужное количество студентов на это направление подготовки на сокращенные сроки обучения. Правда,

пришлось отказать абитуриентам, закончившим только ПТУ и техникумы, как не имеющим среднего специального образования, им придется при желании учиться дольше, в два этапа.

Итак, какие выводы можно сделать после анализа наших образовательных успехов и промахов. Необходимо налаживать тесное сотрудничество между образовательными учреждениями разного уровня, чтобы сформировать систему непрерывного образования в области ДПИ (народного искусства). Мы делаем первый шаг к этому. В декабре 2016 года в Художественном музее УдГУ прошла выставка-конкурс «Устои-Мастера», к участию в которой были приглашены учащиеся студий и кружков ДПИ, студенты колледжей и техникумов. Победители получили дополнительные бонусы к баллам вступительных экзаменов. Важно ориентировать студентов на будущую работу в Удмуртии и регионе Урала и Поволжья, поэтому в программы дисциплин и практик необходимо включать теоретическое и практическое знакомство с местным народным искусством. Мы начали сотрудничать с центрами ремёсел. Заказаны гончарные круги и печь для обжига тонких изделий. Куплены два станка для узорного ткачества, в рамках дисциплины «основы производственного мастерства» как представитель работодателя на два семестра 1 курса приглашена преподавать традиционные текстильные ремёсла заведующая отделом удмуртского ткачества Национального центра декоративно-прикладного искусства и ремёсел Л. И. Буянова. Мы приглашаем для рецензирования выпускных работ и участия в процедуре их защиты директора Национального центра декоративно-прикладного искусства и ремёсел Н. М. Собину и её заместителя А. А. Кузнецова, нам важны их замечания и пожелания. Есть и другие планы, которые ещё рановато озвучивать. Самое главное, мы осознаем необходимость готовить кадры для системы домов и центров ремёсел, и постараемся все для этого сделать.

Литература:

1. Некрасова М. А. Народное искусство как часть культуры. Теория и практика. — М., 1983.
2. Некрасова М. А. Место народного искусства в современной культуре. XX–XXI век. — М., 2003. — С. 43-44.
3. Некрасова М. А. Народное искусство как тип художественного творчества // Народное искусство как часть культуры. Указ. Соч. — С. 55-75.
4. Некрасова М. А. Школы народного мастерства. О направлениях и методах развития // Народное искусство как часть культуры. Указ. Соч. — С. 180-234.
5. Некрасова М. А. Место народного искусства в современной культуре России как духовного феномена. Государственная политика в реалиях нового времени и ключевые понятия в культурной политике // Народное искусство России. Традиция и современность. — Вологда, 2008. — С. 8.
6. Астраханцева Т. Л. Художественное образование на промысле. Исторический опыт России и проблемы современности // Народное искусство России. Традиция и современность. — Вологда, 2008. — С. 41-50.